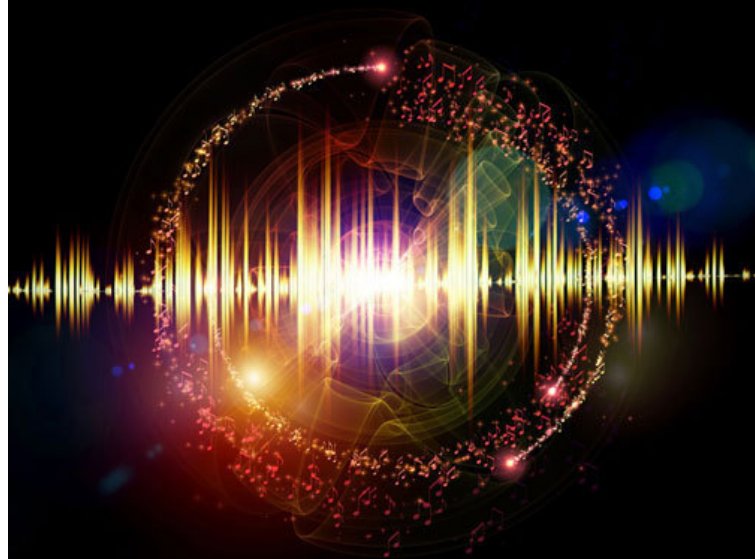

АНТОН БУЛАВИН

ВСЕЛЕННАЯ
ЗВУК

Антон Булавин

Вселенная – звук

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3950845
Антон Булавин. Вселенная-звук: Издать книгу; 2012

Аннотация

Наш мир всего лишь сочетание волновых колебаний темной материи. Диапазон частот этих колебаний человечество привыкло называть звуком.

Студент из будущего, Алексей Новиков, случайно коснувшись тайных знаний, запустил череду пугающих событий. Его сон захвачен навязчивым сюжетом и настойчиво рвется из подсознания, становясь единственной целью. А жизнь его превращается в некое подобие фантастического боевика, где на кону стоит жизнь главного героя, а может быть, и существование всей вселенной. Боевик очень весело наблюдать со стороны, но только не тогда, когда главный герой – это ты.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	19
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	45
Глава 9	53
Глава 10	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Антон Булавин

Вселенная-звук

Глава 1

Рукой в перчатке я стряхнул пыль с валяющегося на земле шлакоблока. Сел на него и огляделся вокруг. Широкая улица, прямая как стрела, с рядами низких двух и трех этажных домов уходила вдаль за горизонт. Это город, состоящий из одной единственной улицы, шириной пятьдесят метров и длиной километров сто, а может и всю тысячу. Там за домами пустынная степь, абсолютно безжизненная, лишь с редкими порослями колючих кустов. Никто не живет в этом городе, да и эти дома никто не строил, это просто тень. Тень существующей реальности. Все вокруг покрыто толстым слоем пыли. Дома, редкие чахлые деревца, и всякий хлам, валяющийся на асфальте. Пыль смягчает контуры предметов и если смотреть вдоль улицы, то дальние дома уже кажутся просто серыми стенами. Я впервые в этой параллели. Проход сюда отнял у меня много сил. Мне кажется, что я не спал несколько дней. Совсем не хочется двигаться. Нужно поесть, это восстановит силы.

Я собрал несколько досок от сломанных ящиков и сложил их пирамидкой. Пищу нужно приготовить, для этого нужен

костер. К сожалению, здесь не работают всяческие модные девайсы, все приходится делать по науке предков. Электроплазменные резакы тут просто не включаются, поэтому у меня с собой складной нож. Я вынул нож из кармана джинсов и легким движением указательного пальца открыл. Нож смачно клацнул, оповестив меня о готовности приступить к работе. Широкий клинок с многочисленными гранями выглядел брутально, нижняя его часть, та которой он режет, выполнена из другого сплава. Две части соединялись друг с другом при помощи зубчатых пазов и благодаря этому создавался эффект оскалившейся пасти. «Бродячий пес», так называется нож. Бродячий пес – теперь так можно называть меня.

Я строгал тонкую стружку, для растопки и думал о том, что еще две недели назад не умел разводить костер. Полмесяца назад я жил совсем другой жизнью. В другой жизни все было четко распланировано на годы вперед. Теперь же я не знаю, что будет завтра. Эти разительные перемены произошли совсем недавно, но мне кажется, что прошло не четырнадцать дней, а четырнадцать лет. Даже там, в реальности, моя жизнь изменилась кардинально. Там я такой же бродячий пес, как и в этих странных параллелях. Я живу вне общества, хотя это по определению не возможно. Я не думаю о своем будущем, мне важно лишь достичь цели.

С веселым треском разгорелись щепки, вспыхнув от первой спички. Я смотрел на то, как пламя занимается на пирамидке из досок, и думал о том, что променял свое беззабот-

ное существование, на достижение цели, в которой не видел смысла. Я не знал, зачем мне нужно достичь её, но чувствовал, что это очень важно. Я следовал ей с таким ярым фанатизмом, будто от этого зависела моя жизнь. Я даже никогда не задумывался о правильности моих поступков, я никогда не сожалел о том, что сделал и о том, что потерял. Во мне твердо сидит мысль, что все это необходимо, и она убивает малейшие намеки на сомнения.

Я достал из пыльного рюкзака несколько колбасок из мясного фарша и, насадив их трамвайчиком, на тоненькие палочки уложил на два кирпича, поставленных по сторонам догорающего костерка. От жара углей колбаски сразу же зашкворчали и их кожица начала надуваться от закипающего мясного сока. Я лениво поворачивал палочки вокруг оси, давая колбаскам прожариться со всех сторон и, думал о том, зачем я здесь сегодня.

Сегодня я жду того, за кем решил начать погоню. Того кто преследовал меня уже месяц. Того, кто гонял меня по всей реальности и несколькими параллелям. Именно он препятствует мне в достижении моей цели и он знает про неё гораздо больше меня. Я почти наверняка уверен, что он знает, где моя цель. И теперь он стал моей преследуемой дичью. Мне нужны ответы.

Я знаю, что он появится здесь. Именно так он мгновенно перемещается по реальности. Теперь я впереди его на один шаг. Нужно только подождать. Сейчас он, скорее всего, пы-

тается найти меня в реальном мире. Не обнаружив меня, он посчитает, что я нашел свою цель и устремиться к ней. Ему придется зайти в параллель, и я брошусь за ним в погоню. Он приведет меня туда, куда я безнадежно стремлюсь всю свою новую жизнь.

Я закусил колбаски куском пористого хлеба. Я здесь уже часа два. Интересно, есть ли негативное влияние на человека, при долгом пребывании в параллели? Что же, у меня есть шанс это узнать. Я буду сидеть здесь так долго, как этого потребует ожидание, но я дождусь его, и он не уйдет от моих вопросов.

Я расстелил прямо на асфальте узкий коврик из упругого пористого материала, подложил рюкзак вместо подушки и, закинув руки за голову, направил свой взгляд в мутное желто-серое небо. Пока есть время можно прокрутить в памяти события прошедших дней. Я помню абсолютно все, что произошло со мной за эти дни с пугающей четкостью. Мне кажется, что я не обратил внимания на что-то очень важное и хочу проанализировать всё.

В небе проплывали редкие ошметки черных облаков, а в моих глазах стоял тот самый день, с которого все началось.

Глава 2

Я иду между обшарпанных стен гаражей, засунув руки в карманы легкой куртки. Я замкнут в себе, я думаю о том, что произошло пять минут назад. В старом гараже, который Макс оборудовал под свою музыкальную студию, я целую минуту пребывал в трансе, под воздействием звуков бас гитары. Меня однозначно удивлял тот факт, что я впал в транс под воздействием музыки, но особо не тревожил. Удивление было каким-то периферийным. Я больше думал о том, что увидел, находясь в трансовом состоянии.

Я вроде бы прожил несколько жизней за минуту отключения. Несколько очень странных жизней. Я помню себя в каких-то древних временах, в старинных домах, в густых лесах. Я видел звезды, я летел среди них. Я принимал участие в непонятных мне событиях, которые явно носили глобальный характер. Я видел, как рушится планета, как гибнет вселенная. Я видел это не раз. С бешеной скоростью картинки из странных миров проносились в моей голове. Я видел лица людей, я ощущал их чувства. За секунду сквозь меня протекали тысячи различных эмоций, меня трясло от такой жуткой концентрации. Некоторые картинки замирают на долю секунды, очень ненадолго, но достаточно для того, что бы успеть погрузиться в них. Сквозь эти грёзы наяву, я вижу свои ботинки, мерно идущие по мелким камням. Доль-

ше всего, перед моим взором стоит видение квартиры с серыми стенами. В ней я стою у окна во всю стену и смотрю сквозь стекло. Кажется, я простоял так тысячу лет. Навероятно сильное чувство тоски и одиночества захлестнуло меня. Я шагаю среди обшарпанных стен гаражей, под подошвой моих ботинок тихо шуршат мелкие камешки, а по щекам льются слезы. Со мной, что-то определенно не так. Наверное, стоит пройти медицинское сканирование.

Чувство не понятной тревоги поползло по моей спине. Холодок страха скользнул вдоль позвоночника и замер в районе лопаток. Я резко обернулся. Мне показалось, точнее я почти физически почувствовал взгляд в спину. Никого. Лишь вереница старых гаражей с покрывшимися ржавчиной воротами.

Это чувство тревоги от взгляда в спину вернуло меня к реальности. Я стою, прислушиваюсь. Слышны лишь далекие звуки стартующих с космодрома звездных кораблей, да редкий свист пролетающих в небе аэролетов. Я повернулся и двинулся дальше. Ощущение скрытого наблюдения не проходило, но оно уже не было столь пугающим. Может, полицейский беспилотник обратил внимание на одиноко идущего юношу в заброшенном квартале? Что-то уж больно долго он смотрит на меня. Мог бы просканировать меня на отсутствие оружия и, не обнаружив потенциальной угрозы, лететь себе восвояси. Я вновь обернулся и посмотрел в небо. Ничего, лишь ярко-голубое небо с простирающейся в высоте тем-

нотой космоса. Конечно, полицейский беспилотник не так просто заметить, но если присмотреться, то можно увидеть размазанное движение. Я же не увидел ничего.

Я продолжил свой путь, автострада уже была рядом. Я иду и чувствую, что на меня кто-то смотрит. Кто-то большой и не добрый. Но я больше не оборачиваюсь, третий раз это делать глупо – все равно ничего не увижу. Нужно отвлечься. Что я сказал Максу на прощание? Наш мир существует, пока кто-то там играет на своем музыкальном инструменте? Бред какой-то. Почему я это сказал? Откуда в моей голове эта мысль?

Задавая сам себе вопросы, под неусыпным взглядом чье-то наблюдения, я ступил на обочину автострады. С тихим гудением, вися в двадцати сантиметрах над поверхностью дороги, по автострате в разные стороны проносились родболлы. Дорожные шары по-русски. Я поднял руку и сразу же один из них остановился возле меня. С коротким шипящим звуком, изогнутая дверь откатилась в сторону, открывая мне освещенное мягким светом пространство. Проскользнув внутрь, я устроился на удобном кресле, состоящем из отдельных валиков, и приложил запястье к центральной консоли. Дверь почти беззвучно вернулась на место.

«Алексей, компания «АвтоТрансБолл» рада приветствовать вас в нашем транспорте. Точки частого пребывания считаны с вашего идентификационного чипа. Куда изволите отправиться?»

Приятный женский голосок оповестил меня о готовности следования. Мой выбор не был долгим.

– Домой.

«Заявка на доставку принята. Ожидаемое время в пути – тринадцать с половиной минут. Приятной поездки!»

Род бол плавно двинулся с места. Монитор родболла, почему-то не показывал расслабляющие картинки, а дежурное освещение не сменилось, каким ни будь другим. Обычно, датчики эмоционального состояния, установленные во всех родболлах, почти мгновенное считывали настроение пассажира и на мониторе, запускался видеоряд, соответствующий полученным данным. Освещение так же подстраивалось под желания клиента. В этот же раз, процессор автотранспорта не смог определить мои чувства и оставил все как есть. Неприятно горел желтый дежурный свет, а монитор был черен и лишь изредка вздрагивал серыми импульсами.

Я закрыл глаза и в памяти, вновь всплыло, видение меня, стоящего у окна во всю стену. Там за стеклом все было залито ярким солнечным светом. Настолько ярким, что сквозь это сияние не было возможности ничего рассмотреть. Я пристально вглядывался в неясные контуры, видневшиеся за окном, но от яркого света у меня заслезились глаза. Я осмотрел салон родболла, все без изменений – черный монитор и не приятное желтое освещение. А слезы на самом деле лились из глаз, словно я действительно посмотрел на яркое солнце. Станный сегодня выдался денек. Почему я не пом-

ню той самой музыки, что ввела меня в транс? Я попытался вспомнить, но в моей голове не родилось, ни малейшего звука услышанной мелодии.

«Поездка завершена. Вы прибыли к месту назначения. С вашего личного счета списано пятнадцать единиц»

Голос информатора пробудил меня от оцепенения и я шагнул на улицу в распахнутую дверь.

Глава 3

Я в отчаянии бил кулаками о металлическую дверь гаража.

– Макс, открой!

Но Макс не слышал, его гараж изнутри полностью звукоизолирован. Внутрь не проникает ни звука, так же невозможно услышать, что происходит в гараже. В музыкальной студии по-другому нельзя. Я бился, словно о глухую стену, в попытках найти убежище. Мне было страшно. Это был не просто страх, это холод, заполнивший меня целиком. Как электрический разряд в мозг, парализующий логическое мышление. Что делать?! Куда бежать?!

За спиной раскатилось очень низкое рычание. Я почти не слышал его ушами, я чувствовал его всем телом. Резко обернувшись, я вжался в холодную дверь гаража. Из-за угла противоположного гаража, плохо различимая в сумраке, появилась огромная тень. Сумрак?! Только что светило солнце! Нечто огромное и темное медленно приближалось ко мне. Каждый его шаг дрожью отдавался по земле. Глухое рычание сводило меня с ума, от этого звука у меня вибрировала грудная клетка. Чудовище нависло надо мной, я все еще не мог разглядеть его. Только три пары горящих красных глаз. У него три головы?! Может это паук?! Сердце забилося, словно мотор маленького беспилотного вертолета. Бежать!

Я кинулся в сторону магистрали. Ноги от страха налились тяжестью и проскальзывали по мелкому гравию. Рычание приблизилось. Я слышал его прямо за собой. Бежать! Словно скинув оковы, мои ноги сорвали меня с места. Очень резво, пружинистыми скачками я неся к магистрали. Чудовище издало громкий рык и земля под ногами задрожала. Оно пустилось в погоню. Едва касаясь стопами дрожащего гравия, я достиг магистрали. Ловить родболл не имеет смысла, я просто не успею в него залезть. Топот огромных лап уже совсем близко. В родболлах прописана программа ухода от столкновения, может получиться. Я стремглав кинулся сквозь поток пронесящихся родболлов, на другую сторону дороги. Транспортные шары заматались по дороге, избегая столкновения со мной. Позади я услышал глухой стук столкновения. Это не страшно, родболл абсолютно безопасный вид транспорта, степень его защиты такова, что пассажир не сможет получить при аварии даже синяк. Я добежал до противоположной обочины и с размаху шлепнулся об дорожное ограждение. Обернулся. Чудище стояло на другой стороне и в нерешительности смотрело на пронесящиеся шары. Теперь я мог рассмотреть его. Оно очень походило на гибрид медведя и бультерьера. Огромная пасть могла запросто проглотить родболл. Голова была одна, но по сторонам её, были странные наросты с дополнительными парами глаз. Медведопес шагнул на проезжую часть. Первый же родболл на полной скорости врезался в ступившую на дорогу лапу и отско-

чил, словно воздушный шарик. Эта тварь спокойно переходила через магистраль, а шары бились об неё, словно не видя препятствия, и разлетались в разные стороны. Я заморожено смотрел на это шоу и медленно сползал на пятую точку. Я понял, мне не убежать от него. Я смирился с тем, что это конец. Мне даже перестало быть страшно.

Раскидав шары по всей дороге, медведеобразная собака подошла ко мне. Шесть пар глаз просветили меня насквозь красными лучами. Собака зарычала и широко раскрыла свою чудовищную пасть. Я сидел на асфальте и смотрел снизу вверх на приближающиеся ряды зубов, каждый из них был длиной в полметра. Главное, что бы она съела меня быстро. Огромный зев был уже у моего лица, я почувствовал, как нижний ряд зубов уперся мне в живот. Ну, вот и все. Я закрыл глаза.

Секунду, две, ничего не происходит. Я, почему-то не слышу рыка чудовища. Я слышу слабое подергивающееся шипение. Я открыл глаза. Чудовище стояло, замерев, а в его пасти я видел огромный монитор, весь подернутый серыми сполохами слабого сигнала. Экран изредка передергивало, словно какое-то изображение пытается пробиться сквозь помехи. С резко возникшим и оборвавшимся шипением, на экране появилась картинка. Я видел девушку, облаченную в белые одеяния. Она шла к камере по пространству из белого света. Её лицо заполоняет монитор, карие глаза смотрят прямо мне в голову. Она не разжимает губ, но в голове я слышу её го-

лос. Я не могу понять интонацию, она как бы одновременно просит и приказывает.

«Найди меня» слышу я в своей голове.

Я проснулся со стоном, весь покрытый липким холодным потом. Одеяло валяется на полу. Только что увиденный кошмар все еще стоит перед моим взором.

«Леша, ты проснулся за один час сорок три минуты до пробуждения по графику. Настоятельно рекомендую продолжить сон, во избежание неполного усвоения информации на сегодняшнем уроке»

Домовой среагировал на мою активность.

– Тебе хорошо говорить, тебе не снятся сны.

«Тебе приснился дурной сон? Просто повернись на другой бок и подумай о чем ни будь хорошем»

Это мама его научила. Но должно сработать.

«Я поставлю музыку, для релаксации, если ты не возражаешь»

– Валяй.

Комната наполнилась тихим звуком далекой флейты, посвистыванием птиц высоко в небе. Шелестом лесных веток и спокойным поскрипыванием стволов деревьев. Где-то в лесной глуши журчал ручеек. Я повернулся на правый бок и закрыл глаза. Я слышу мелодию далекой флейты, но не могу представить, кто играет на ней. Пусть это будет просто приятный звук, такой же естественный как звук дятла, стучащего клювом о дерево, где-то в лесной чаще. Такой же, как шо-

рох травы на лугу, под дуновением легкого ветра.

Я лежу на поляне, прямо на траве. Я смотрю в бесконечное синее небо. Тонкие облака медленно плывут в этой синеве. Я слышу мелодию флейты. Я слышу шелест травы.

Надо мной склонилась девушка. Она в странном белом одеянии. Стоит, смотрит на меня, улыбается. Я улыбаюсь ей в ответ. У неё темные волосы и большие карие глаза. Я точно знаю, что никогда не встречал её. Но её облик кажется мне очень знакомым. Как будто я знал её, очень давно. И забыл.

Она наклоняется, я вижу её лицо очень близко. Может она хочет меня поцеловать? Она смотрит на меня, и я тону в карих омутax её глаз.

«Найди меня»

Я резко открыл глаза. Звуки флейты и природы всё еще наполняли комнату. Что за хрень мне снится? Кто эта девушка? Почему я должен её искать?

«Леша, ты опять проснулся. Время последнего сна – шесть минут. Тебе опять приснился кошмар?»

– Отстань, зануда, просто я не хочу больше спать. Свари мне кофе.

«Хорошо, как скажешь Алексей»

Электронные мозги квартиры были наделены шаблоном мужской личности. Я звал их Витя. Когда Витя называл меня – Алексей, это означало, будто он обиделся. Ох уж эти искусственные эмоции.

На кухне загудела автоматическая кофеварка. Я тяжело

встал с кровати и поплелся в ванную. Да, тяжело сегодня будет усвоить урок. Пожалуй, не буду сегодня продавать сублимацию. Лучше пущу энергию на знания.

Я плеснул в лицо холодную воду и посмотрел в зеркало на отражение своих не выспавшихся глаз. Карие глаза. Какие красивые у неё глаза. Лицо девушки из сна вновь всплыло в моей памяти.

«Найди меня»

Хорошо, попробую найти. У меня есть лишний час до будильника.

Я жадно откусываю бутерброд с сыром и запиваю его ароматным горячим кофе.

– Витя, выведи на дисплей в кухне базу данных знакомств. Включи поиск по визуальным ассоциациям.

«Это платный сервис. С твоего счета спишут пять единиц»

– Не велика потеря, запускай.

Найду я тебя, крошка. Раз уж ты так просишь.

Глава 4

В вагоне метро было уже не так тесно, как это бывает по утрам. Основной поток, спешащих по делам людей, схлынул десять минут назад. Я опаздываю на урок. Все утро я сканировал базу данных сайта знакомств «Планета любви». Это самый полный доступный перечень всех жителей планеты. Точнее него лишь данные баз статистических компаний, но доступ к ним есть лишь у правительства Земли. Я просмотрел девяносто пять процентов девушек, живущих на планете и подходящих по внешности. И не нашел. Иногда сканер останавливался на очень похожих лицах, но чуть более внимательное разглядывание их, гасило во мне последние остатки надежды на успех поиска. Вероятность того, что искомая мной особа, затесалась в оставшиеся пять процентов, была ничтожно мала. Эти пять процентов составляли в основном жители отсталых районов Африки и не могли подходить под описание.

Я держался за поручень вагона и думал о том, что опаздываю на урок из-за девушки из сна. Она вообще существует? Очень похоже, что нет. Зачем мне вообще искать её? Теперь рискую получить нагоняй от Ивана Владимировича, учителя по философии. Я, конечно, мог бы успеть, поймав родболл, но я решил сэкономить денежные единицы, поскольку мой личный счет постоянно уменьшался, а я решил не продавать

сегодня сублимацию.

В глазах рябит от увиденных утром женских лиц. Я пересмотрел их несколько миллионов в бешеном темпе. Кажется, ту девушку у входных дверей я тоже видел. Как я буду сегодня учиться, когда моя голова заполнена миллионами сверкающих девичьих улыбок? Надо расслабиться. Повиснув на поручне, я склонил голову и закрыл глаза. Я все еще вижу мелькание фотографий с девушками на различных фонах. Чаще всего на фоне моря. Редко на фоне леса. Стоп! Лес, это было во сне! Как по команде в памяти стали всплывать фотографии девушек, снятых в лесу или на поляне. Мелькание остановилось. Одна четкая картинка. Молоденькая девушка, брюнетка, волосы собраны в хвостик. В ярком комбинезоне она стоит посреди поляны. Улыбается. Но это не девушка из сна. Всплывает информация: «Имя: Халия, возраст: 21 год, место рождения: Луна» Луна?! И какое странное имя – Халия. Я вижу подпись под фотографией: «Привет всем! Я на земле ненадолго, давайте знакомиться!» Картинка в памяти оживает, и черноволосая девушка идет по поляне прямо ко мне. Её комбинезон превращается в длинные белые одеяния, а лицо неуловимо быстро меняет черты. Вот ко мне приближается уже девушка, что я видел во сне. Она смотрит мне в глаза. Опять эти карие омуты!

«Найди меня»

«Поезд прибывает на станцию «Университетская» Голос метрополитеновского информатора стер видение девушки.

Я открыл глаза. Похоже, я заснул и мне приснился очередной бред про девушку, которую я зачем то должен найти. «Университетская», это моя станция. Двигаюсь к выходу из вагона. Двойные двери распахнулись почти беззвучно, и я ринулся к эскалатору. Нужно торопиться, опаздываю, но пока не критично. Не дожидаясь медленного подъема движущейся лестницы, бегом взбегаю вверх по эскалатору. Корпус института стоит возле входа в метро. Стремительно проношусь сквозь вестибюль и, игнорируя лифт, бегу на четвертый этаж. Четыреста восьмая аудитория. Вхожу. Вся группа уже сидит в ученических позах.

– Ну, здравствуйте, Алексей. Мы очень рады, что вы соизволили посетить наши занятия, – Иван Владимирович не любил опозданий и всегда кидал по этому поводу язвительные замечания.

– Иван Владимирович, извините за опоздание, такого больше не повторится.

– Проходите на свое место Новиков и только попробуйте не усвоить урок!

У Ивана Владимировича было основание злиться. Являясь действующим членом всемирной академии наук, он не пользовался готовыми шаблонами для уроков, а готовил их сам и каждый раз вносил в них дополнения и изменения. Просидев в виртуальной проекции шаблона пару суток и, потратив на корректировки уйму энергии, он не терпел пренебрежительного отношения к своим урокам. Я прошел к сво-

бодному месту и сел на узкую упругую скамью. Отрегулировал скамью по высоте так, что бы бедра были параллельны полу. Надел виртуальный шлем, подкрутил на нем ручку слева, более плотно притянув мозговые сенсоры. Затем положил локти на бедра, опустив кисти промеж ног и, свободно свесил голову. Такая поза считается оптимальной для усвоения знаний.

В шлеме что-то тихо щелкнуло и на голографическом мониторе поплыли разноцветные круги, необходимые для вхождения в трансовое состояние. Во встроенных динамиках зазвучала спокойная музыка, цветные круги сменились названием урока: «Строение мира. Теория № 13».

«Сегодня мы поговорим о тринадцатой теории строения мира». Голос Ивана Владимировича завораживал своим приятным баритоном. А вот это уже странно. Урок длится максимум пятнадцать минут и пролетает в виде какофонии звуков и мелькания картинок, как правило, осознание полученного знания происходит лишь через сутки. А сейчас я вижу и слышу все в нормальном ритме. Может шлем сломался? Но мне лень было это проверять, слишком интересные вещи стал рассказывать голос Ивана Владимировича. Тринадцатая теория представляла мир в виде замкнутой системы, рождающей саму себя. Я смотрел на витиеватые схемы изображающие структуру вселенной и видел в этой теории два слабых места. Первое – эту систему все равно должно было создать влияние извне. Второе – объяснялся принцип

вибрирующей материи, как волны колебания определенной частоты, но ничего не говорилось о свойствах этой волны. Свет это, электричество или что-то еще.

«Лекция окончена, зачет по ней через неделю».

На этой фразе экраны шлема должны были погаснуть, но я продолжал рассматривать схему вселенной. Она вращалась против часовой стрелки и увеличивалась в размерах. Она на-двигалась на меня, и я тонул в круговороте вложенных друг в друга миров. Световая чехарда завертелась перед моими глазами с огромной скоростью и резко прекратилась.

Я стою на поляне с невысокой травой. Ярко светит солнце, и я слышу щебетание птиц в небе. Слева от меня густой сосновый лес справа обрыв холма, на котором располагается эта поляна. Далеко впереди, в сизой дымке, угадываются очертания высоких гор.

«Привет».

Я обернулся. Это была она. Та самая девушка из сна. Я внимательно разглядываю её длинную белую одежду. Это что-то вроде легкой накидки. Она улыбается. Она всегда улыбается.

«Эта теория наиболее близка к реальному строению мира»

Я слышу её голос у себя в голове. Её губы не шевелятся. Она просто улыбается.

«Но у тебя возникли вопросы. Вопросы, на которые необходимо найти ответы. Найди меня и мы, найдем ответы вме-

сте»

– Кто ты?

«Найди меня и ты узнаешь»

Поляна начала раскачиваться из стороны в сторону, я расставил ноги шире, боясь упасть. Девушка же стояла и улыбалась, словно ничего не происходит. Тряска становится сильнее, я уже не могу устоять и падаю на траву. Наступает темнота.

Я понимаю, что экраны шлема погасли, а кто-то интенсивно трясет меня за плечо. Снимаю шлем, это Денис, мы учимся вместе.

– Леха, ты чо залип? Уснул что ли?

Он громко смеется.

– Вставай, пошли, урок окончен.

Я осмотрел аудиторию, все ученики не спеша покидали её. Иван Владимирович напоминал всем о зачете на следующей неделе и предлагал обсудить возникшие после лекции вопросы, завтра или послезавтра – после усвоения информации. Я встаю и иду к столу преподавателя.

– Иван Владимирович, у меня есть пара вопросов уже сейчас.

– После усвоения, Новиков, после усвоения.

– Мне кажется, что я уже усвоил.

– Да? Интересно, ну и что же у тебя за вопросы?

– Их два. Первый – кто-то же должен был создать эту замкнутую систему, является ли она звеном замкнутой надси-

стемы? Второй – что собой представляет эта волна вибрации?

– Удивительно... ты действительно усвоил информацию. На первый вопрос я не буду давать тебе ответ – этому посвящены следующие лекции, не будем забегать вперед. А на счет волны... Наука еще не вполне подошла к разгадке этого явления, но я думаю, она может быть любой из волн известных нам, светом или звуком. А может быть этот вид волны еще не известен человечеству. Не мучайте себя бесплодными попытками ответить на глобальные вопросы. Все нужно делать постепенно – шаг за шагом. Идите и отдыхайте перед следующим уроком.

Не получив вразумительных ответов на свои вопросы я покинул класс. До следующего занятия было пятнадцать минут и я решил выйти на свежий воздух. Спускаясь по лестнице, я думал над словами Ивана Владимировича: «она может быть любой из волн известных нам, светом или звуком» Звук! Точно! Ведь после посещения звуковой студии Максима у меня начались эти галлюцинации. Как бы проверить эту теорию? Нужно вечером встретиться с Максом.

Я стоял на крыльце института и встроенный в рубашку видеофон перебирал последние вызовы, в поисках вызова Максиму. Нашел. Вызываю. Макс ответил сразу. Я увидел его лицо на фоне качающихся небоскребов, наверное, идет где-то.

– О, Леха, привет! Как самочуха? Отошел от моей соляги

на базе?

– Привет. Да вроде норм. Давай увидимся сегодня. Ты будешь в своей студии?

– Канеш, как я без неё! Только слишком рано не приходи, ближе к вечеру, просто у меня халтурка подвернулась.

– Хорошо, до встречи.

Виртуальный экран связи погас. Макс подрабатывает? Я думал, он лишь учится и зависает в своей студии. Кто-то положил руку мне на плечо. Я обернулся. Это был мужчина средних лет, в строгом сером костюме. Чуть выше меня ростом. Короткая стрижка с пробором как на изображениях и позапрошлого века. Он смотрел мне прямо в глаза и от немигающего взгляда его серых, будто металлических глаз, у меня по спине пробежал холодок. Что ему нужно?

– Не ищи её. Будет только хуже. Считай, что я предупредил тебя.

– Вы кто?

Он не ответил. Просто убрал руку с моего плеча и быстро повернувшись, зашагал прочь. Вот так новости. Он-то откуда знает про мои галлюцинации?

Прозвенел предварительный звонок. Значит через пять минут следующий урок – физкультура. Отличный способ выбросить из головы всякую фигню. Я вошел внутрь здания и поплелся по первому этажу в сторону спортзала.

Глава 5

– Привет, Леха, заходи, – Макс впустил меня в свой гараж.

– И где же ты изволишь трудиться? – меня весь день мучил этот вопрос.

– Курьером подрабатываю. Видишь, одежда промокла вся насквозь от пота.

– Курьером? В наше время это востребованная профессия? Насколько я знаю, всемирная логистическая ассоциация полностью удовлетворяет потребности населения и крупных корпораций.

– Ну, – Макс слегка замялся, – Это не совсем легальная профессия. Я доставляю данные.

– Вообще чушь, куда уж проще отправить их по сети. В смысле, «не совсем легальная»?

– Как тебе объяснить... Есть такие данные, программки там всяческие и тому подобное, которые нельзя отправлять через сеть. Их отследят и уничтожат, в лучшем случае.

– А в худшем?

– Накажут всех причастных. Но только ты никому!

– Могила! И много платят?

– Да уж побольше, чем можно заработать, продавая субlimацию. Тебе работа нужна? Я могу посодействовать.

– Нет, я пока не готов принять участие в подпольном бизнесе. По твоей теме я к тебе пришел, по музыкальной.

– Ну, по этой теме, я просвещу тебя по максимуму!

– Я по поводу твоей вчерашней соляги на новом баре.

– Вставило? – Макс хитро подмигнул, – желаешь повторить? Я те говорю – это хитяра будет!

– Да, хочу послушать её еще раз. Сыграешь?

– Не вопрос, только переоденусь в сухое.

Пока Макс переодевался и включал аппаратуру, я решил его посвятить в причины моего интереса.

– Понимаешь, вчера твоя музыка что-то изменила во мне. Мне всю ночь снились странные сны. Про собаку с шестью глазами, про девушку, которую я зачем то должен найти. А сегодня я усвоил урок в процессе загрузки знаний.

– Да ладно, – Макса удивила последняя новость и он прекратил подготовку, – Серьезно? Может моя музыка делает из людей гениев? Считанные единицы во всем мире могут усваивать знания в течение нескольких минут после загрузки, но что бы во время... Ты понимаешь, что это фурор? Ты кому ни будь, говорил об этом?

– Да, преподу по философии, но он, почему то не обратил на это внимания.

– Ну и дурак твой препод, – Макс продолжил настраивать усилители, – Значит, ты хочешь развить эти способности? Опять у колонки сядешь?

– Нет, дело в другом. На сегодняшнем уроке, загружали теорию замкнутого мира, созданного из некой вибрационной волны. У меня есть все основания полагать, что эта вол-

на звуковая. Вот и решил провести эксперимент.

– И в чем будет заключаться твое изыскание?

– Не знаю, ты просто играй, а я подумаю над этим.

– Как скажешь, – Макс пододвинул кресло к самой колонке, – готово место для испытания, садись.

– Нет, я хочу, для начала послушать музыку. Где в твоей студии зона сурраунда?

Макс передвинул кресло на центр гаража, затем поморщившись и окинув взглядом свою каморку, отодвинул его на метр от ворот.

– Металл дает иной резонанс, – пояснил он, – Здесь, усаживайся и наслаждайся. Я встану так, что бы обязательно видеть твое лицо, когда ты снова войдешь в трип.

– Макс, пожалуйста, встань за спиной, я не планирую впадать в транс, мне именно послушать нужно.

– Окей, – он разочарованно пожал плечами и перешел за спинку кресла.

Я уселся в старое потрепанное кресло и поерзал, пытаюсь устроиться поудобнее. Нет, если я сяду расслаблено, то рискую впасть в транс или тупо заснуть. Я сдвинулся на краешек кресла и принял ученическую позу.

– Давай, Макс, мочи!

Я успел лишь услышать легкий скрип касания пальцев струн, как меня тут же накрыло гудящей волной звука. Макс правильно нашел точку сурраунда. Я сидел и слушал это мерное гудение, почему то оно мало походило на музыку.

Просто гул и все, вряд ли это будет хитом. От гудения кожа на руках и спине покрылась мурашками. Я смотрел на вставшие дыбом и дрожащие от вибрации волоски на руках и чувствовал, что вибрация захватывает мое тело. На долю секунды стало страшно, почему то онемел язык. Я сглотнул слюну и ощущения языка вернулись. Вибрация покинула мое тело, вибрировало все вокруг, кресло и пол.

– Макс, а это нормально, что пол вибрирует? – прокричал я изо всех сил.

Не услышав ответа, я повернул голову и увидел Макса замершего с гитарой. Он стоял и не шевелился.

– Макс, ты в порядке?!

Я встал с кресла и почувствовал, как мелко вибрирует воздух вокруг меня, вряд ли усилители Макса способны на это. Дело, скорее всего, в самом ритме. Словно сквозь желе, неохотно расступающееся передо мной, я прошел через вибрирующее пространство студии к Максy. Он стоял, не двигаясь, контуры его тела и лица были смазаны мелкой дрожью. Я прикоснулся к нему и почувствовал ладонью легкое гудение. Станный эффект, но мне кажется, что с ним все в порядке, просто он выпал из пространства. Или я? Да, скорее последнее. Я шагнул к стене, покрытой звукоотражающим покрытием, и положил на неё руку. То же легкое гудение. Я надавил рукой сильнее. Странно, что я не чувствую под ладонью твердой поверхности, будто прикоснулся к куску гудящей ваты. Я надавил еще сильнее и моя рука плавно погру-

зилась вглубь стены. Спустя мгновение я понял, что уже не я вдавливаю руку в стену, а стена тянет меня внутрь. Страх быть замурованным в стену, родил во мне дикий ужас и я с жутким криком вытянул руку из стены. Это было похоже на вытягивание руки из застывающего цемента. Я посмотрел на свою ладонь, все в порядке, моя обычная ладошка. Жуть. Нужно заканчивать с этим экспериментом. Я шагнул к усилителю и выдернул из него шнур питания. Вопреки ожиданию, вибрация не пропала в один миг. Она словно расступалась в стороны и превращалась в более высокий звук. Как будто стены всасывают в себя воздух. Вших! От резкого перехода к тишине меня покачнуло. Я обернулся к Максу. Он стоял и озирался с ничего не понимающими глазами.

– Ты отключил питание? Но я только начал играть... А как... Как ты это сделал? Ты же в кресле сидел!

– Не знаю, – я пожал плечами, – Я как то выпал из времени что ли...

Я воткнул шнур питания обратно и нажал на сенсорную клавишу включения. Затем подошел к растерянному музыканту и положил руку ему на плечо.

– Сыграй-ка еще раз. Только сейчас я рядом с тобой стою.

Глава 6

Я вышел из гаража Максима уже затемно. Несколько часов я слушал его солягу в разных углах студии, но эффект вибрирования пространства так и не повторился. Видимо он проявляется лишь в зоне сурраунда и у самой колонки. Но повторять опасный опыт я больше не решился. Вдруг еще в пол меня засосет? Музыка, кстати была интересная, может Макс и прав, считая, что она станет хитом? Шагая между обшарпанных стен старых гаражей, я вспомнил свой сон о чудовищной собаке. Стало жутковато. Я даже обернулся, но меня никто не преследовал. В полном одиночестве я дошел до автострады и поймал пустой родболл.

– Домой, – я сразу же прервал стандартное приветствие автоинформатора, приложив запястье к центру консоли.

" Алексей, на вашем личном счету осталось шестьдесят пять единиц. Вы уверены, что хотите истратить пятнадцать на поездку до дома?»

– Поехали, говорю.

Род бол плавно двинулся с места. Да, с финансами у меня последнее время туговато. Надо продать завтра двойную норму сублимации или даже тройную. Опять всю поездку я провел при дежурном освещении и неработающем мониторе. Это теперь всегда так будет? Скукотища.

Я вылез из доставившего меня шара прямо у подъезда, но

внутри зайти не успел. Меня кто-то окликнул.

– Алексей, подожди минуту.

Я повернул голову, это был тот самый мужчина, что подходил ко мне на крыльце института. Под ложечкой неприятно засосало.

– Это опять вы? Что вам нужно?

– Сказать тебе пару слов, раз уж ты с первого раза не понимаешь.

Он подошел ко мне вплотную и взял за плечи. Я съежился под его металлическим взглядом.

– Я тебя предупреждал сегодня, но оказывается до тебя плохо доходит.

– Да никого я не ищу!

– И даже не думай искать, а еще, забудь о звуковых экспериментах. Запомни, я предупреждаю тебя в последний раз. Если не одумаешься, я тебя убью.

– Будете мне угрожать, я обращусь в полицию!

– Мальчишка, тебе это не поможет. Я представляю интересы более властных структур.

Он сильно сжал мои плечи. Еще сильнее вперил в меня свой жуткий взгляд.

– Повторяю, для таких тупых, как ты – не ищи и не экспериментируй, убью!

Он отпустил меня и быстро пошел, куда-то в темноту. Ну и силища у него, так передавил мне плечи, что я не чувствую рук. Бред, какой-то. Откуда он все знает. Если бы следил, то

наверняка заявился бы к Максусу в студию. А так он просто знает. Может, Макс ему меня слил? Тоже бред. Макса я знаю с детства. Он не мог. Хотя я же не был в курсе, что он занимается нелегальными доставками. Может, он и на крутую госконтору тоже работает? Паранойя пробуждалась во мне от спячки. Я еще никогда не был таким мнительным. Хотя и поводов для этого у меня тоже раньше не было.

Я поднимался в лифте на свой шестнадцатый этаж и ту-по пялился в монитор, показывающий рекламные ролики. Лифт мерно гудел и его гудение чем то напоминало сегодняшней эффект в студии.

«Найди меня»

Снова галлюцинации, теперь слуховые. А ведь я пообещал ей найти её. Хоть и мысленно, но пообещал. На меня накаркала, какая-то странная злость. Хрен вам всем, раз уж я дал девушке обещание, то обязательно его выполняю! Так меня учил отец. Он говорил, что настоящие мужчины всегда держат свое слово.

Войдя в квартиру, я сразу попал под пристальное внимание Вити.

«Алексей, ты поздно сегодня. Я вижу у тебя подавленное эмоциональное состояние. Будешь ужинать?»

– Да, сваргань что-нибудь легкое. И запусти базу «Планы Любви».

«Опять? Ты же только утром её просматривал»

– Опять, теперь поиск по имени. Ищи девушку по имени

Халия, возраст двадцать один год.

«Запускаю поиск»

Анкета нашлась быстро. Даже две девушки с этим странным именем. Одна из них была та самая, что всплыла в моей памяти в утренней поездке в метро.

«Леша, я приготовил овощной салат. Подавать?»

– Угу, накладывай, я голоден, как черт.

Поглощая мелко нарезанные овощи, я рассматривал анкету Халии. Какая же она худенькая. А, ну да, она же родилась на луне, то есть в условиях низкой гравитации. И не смотря на то, что в ежедневном расписании лунатиков были занятия на специальных тренажерах, они, как правило, отличались от землян более хрупким организмом. Халия мало походила на девушку из сна, разве что темными волосами и карими глазами. Но почему моя память зацепилась именно за её анкету? Мне кажется это не просто совпадение. Мужик с металлическими глазами запретил мне искать совсем другую девушку, так что я не выхожу за рамки его угроз.

Пишу ей: «Привет, давай знакомиться!»

Ответ пришел через минуту: «Привет, давай, конечно! Ты где живешь?»

Я: «В Москве»

«Это где?»

«Российская территория»

«Уууу, как далеко. А я сейчас в Нью-Йорке»

«Может, прилетишь на аэролете?»

«У меня ограниченный доступ по территориям земли, только американские континенты. Прилетай ты»

«Прямо сейчас не могу, завтра занятия. Давай на выходных. Ты же еще будешь на Земле?»

Мне не хотелось говорить о финансовых ограничениях. Вдруг она сразу передумает встречаться? Ну что это за кавалер – даже в кафе сводить не может?

«Ты имеешь в виду – до послезавтра? Да, я еще целую неделю на Земле»

«Окей, тогда до встречи!»

«Пока!»

Я еще раз посмотрел на её фотографию. Абсолютно никаких чувств. Ну да симпатичная девочка, но почему то я не мог представить отношения с ней. Наверное, она такая худая, когда разденется. Ну, раз уж пообещал, прилететь на выходных, значит это нужно сделать. Да, завтра с утра продам три нормы сублимации. Этого конечно не хватит на перелет в Нью-Йорк, но я покажу более-менее нормальный баланс счета родителям и попрошу их добавить немного. Они поймут, я объясню как надо.

«Леша, уже достаточно поздно, ты собираешься ложиться спать?»

– Да, Витек, прямо сейчас и лягу, только зубы почищу. А ты пока подбери, какую ни будь эротическую нарезку на сон грядущий. Хочу завтра с утра продать пару-тройку норм.

«Не многовато за один раз?»

– Нормально, пока я молодой, нужно этим пользоваться.

Глава 7

Я снова стою на поляне. Напротив меня она. Та, что просит найти её. Но сейчас она молчит. Лишь загадочно улыбается. Она поднимает левую руку и очерчивает надо собой полукруг. И вот мы уже, в каком-то помещении с белыми стенами, что мягко светятся изнутри. Она поднимает руки к плечам и разводит в стороны лямки, держащие её белый наряд. Длинное платье беззвучно падает на пол, я вижу её прекрасное тело. Ей очень идет смуглая кожа. Она кладет руки на свою идеальную грудь, слегка прикрывая соски и, идет ко мне, застенчиво улыбаясь, словно стесняется. Она совсем близко, я чувствую тепло её тела. От этой близости меня буквально трясет и распирает от желания. Она берет меня двумя руками за лицо и, привстав на цыпочки, мягко целует в губы. Её губы на вкус, как клубника. Я чувствую, как её упругая грудь упирается в мои ребра. Мне кажется, у меня сейчас порвутся брюки.

Я проснулся за пять минут до сигнала будильника. Витя отреагировал незамедлительно.

«Леша, я смотрю, ты проснулся в готовности к сдаче сублимации»

Я посмотрел на топорщащееся одеяло, Витя шутит с самого утра.

– Ладно, шутник, доставай причиндалы.

Из стены у изголовья кровати выдвинулся легкий шлем с датчиками и лента с кучей проводов. Ленту я прилепил вдоль позвоночника. Металлические диски, впаянные в ленту, неприятно холодили спину.

– Витя, а подогреть не мог?

«Извини, Леша, ты проснулся слишком рано»

Я напялил шлем на голову, повертел его так, что бы датчики совпали с тремя точками – на затылке, макушке и середине лба. Я готов. Откинувшись на спину, я вытянулся на кровати и закрыл глаза. В памяти еще было свежо воспоминание о только что увиденном эротическом сне. Я медленно вдыхаю воздух через нос и представляю, как моя сексуальная энергия поднимается из мошонки вверх по позвоночному столбу. Поочередно запищали датчики на ленте, они фиксируют прохождение энергии. Пискнул датчик на затылке, если поднимать энергию без шлема, то в этот миг обычно слышится какофония неизвестных звуков. Сейчас же я услышал лишь потрескивание статических разрядов между волосами и датчиком шлема. Поток энергии достиг макушки, но вместо ощущения космоса я почувствовал лишь холод, это сработала вытяжка энергии. Поток достиг лба, здесь приморозило еще раз, это выкачались остатки.

«Леша, ты сегодня молодец, с первого же подъема заполнил одну норму»

Мне не нужны Витины похвалы, мне нужно сосредоточиться на заполнении аккумуляторов. Я вновь поднимаю

энергию вверх по спине, на этот раз получается быстрее, писк датчиков почти складывается в простенькую мелодию.

«Вторая норма заполнена»

Медленно вдыхаю, мой вдох не успевает, за скоростью потока.

«Две трети третьей нормы»

Вдыхаю еще раз.

«Третья норма заполнена и половина четвертой. Леша, может быть, остановишься?»

Снова делаю вдох.

«Заполнена четвертая норма. Рекомендую прекратить сублимацию»

Я не слушаю Витю. Я продолжаю поднимать столб вверх. Снова и снова. Эрекция прекратилась, я выжимаю, какие-то остатки. Вдох, снова вдох. В какой-то момент я просто потерял сознание. Бессознательное состояние длилось пару секунд. Открываю глаза и сразу спрашиваю Витю:

– Сколько там получилось?

«Шесть норм и одна пятая норма в запасе. Давай я верну хотя бы эту малую часть. Ты совсем ослаб»

Я приподнял правую руку, это далось мне с трудом, словно она весила килограммов двадцать.

– Да, давай одну пятую назад.

Датчик на макушке потеплел, я почувствовал, как золотистый поток втекает в мою голову. Резким вдохом я остановил стекание энергии вниз по позвоночнику. Пусть лучше

останется в голове. Мне сегодня нужно ясно мыслить.

«Леша, ты как? На занятия пойти сможешь?»

– Нормально Витя, спасибо за заботу. Шесть норм говоришь? Запрос в сети есть на такое количество?

«Есть. Продавать?»

– Ну конечно, зря я, что ли так старался.

«Шесть норм сублимированной энергии продано, на твой счет перечислено шестьсот единиц»

Шестьсот единиц, столько стоит билет до Нью-Йорка. Я уже не сомневаюсь, что родители оплатят мне обратную дорогу.

«Леша, открой секрет, что помогло тебе сдать шесть норм за один раз? Мои настройки эротического сопровождения сна?»

– Не тешь себя надеждами. Мне просто приснилась самая сексуальная девушка в мире. Лучше приготовь мне какой-нибудь энергетический завтрак.

Спустя пять минут, я сидел на кухне и жадно уплетал жареные тосты с ореховым маслом, запивая их крепчайшим кофе. Вроде получше себя чувствую. По дороге на кухню немного мотало, но терпимо, сейчас поем и буду готов к учебе. Возникла идея не тратить время завтрака попусту.

– Витя, запусти программу физиологического моделирования.

«Что будем рисовать?»

– Девушку, ту самую, что разогрела меня до шести норм.

«Запускаю. Мне и самому интересно, какой тип женщин так заводит тебя»

Когда все тосты были съедены, а кофе в чашке оставалось на один глоток, Витя предоставил мне готовую фотографическую модель. Да, несомненно, это была она. Можно конечно было потратить еще минут пятнадцать и дорисовать мелкие нюансы, но график вынуждал меня спешить в душ и собираться на занятия.

– Гуд, Витек, сохрани мне её на вшитый чип, – я прислонил руку к управляющей консоли.

«Сделано, изображение загружено на внутреннюю память вшитого чипа. Леша, я надеюсь, ты не против, если я сохраню изображение этой девушки в своей базе, для дальнейшего использования в эротической психостимуляции?»

– Ага, вдруг она мне больше не приснится, тогда тебя на помощь позову.

В институт я снова поехал на метро. Вроде пока не опаздываю, да и тратиться лишний раз перед поездкой в Америку было не резон. Еще бы пару норм успеть сдать, чтобы не просить у родителей определенное количество единиц на посещение кафе.

На входе в институт меня остановил Иван Владимирович.

– Новиков Алексей, подойди ко мне.

– Здравствуйте, Иван Владимирович, что-то случилось? Я спешу на квантовую механику.

– Я уже предупредил Игоря Борисовича, что ты слегка

задержишься, так что ничего страшного. Давай пройдем со мной в ректорат.

Я пожал плечами. Раз никаких санкций за опоздание не будет, то почему бы и не пройти до ректора. Может мне стипендию выпишут? Хотя за что – у меня среднестатистическая успеваемость.

Фотоэлемент дверей ректората уловил наше приближение и начал медленно распахивать огромные двери, отделанные под дуб. Двери открывались очень медленно, так, что нам пришлось остановиться и подождать, пока это произойдет. Наверно это было сделано намеренно, чтобы всяк сюда входящий почувствовал важность своего нахождения внутри.

В кабинете ректора, кроме самого ректора находились еще какие-то люди в черных строгих костюмах. Мне стало немного не по себе.

– Здравствуйте, учащийся Новиков, – ректор даже не предложил мне присесть, ситуация явно не стандартная, – Вот на моем столе лежит отчет, в котором уважаемый Иван Владимирович сообщает о феноменальном случае усвоения вами знания в течение урока. Надеюсь, вам не нужно объяснять, что это первый из известных случаев в истории человечества. И поскольку, эта ситуация выше юрисдикции образовательного учреждения, мы были вынуждены обратиться за помощью в государственную структуру.

Один из «черных костюмов» подошел ко мне и заговорил металлическим голосом:

– Гражданин Российской территории Новиков, вы отстраняетесь от занятий и переводитесь в научно исследовательский институт при министерстве обороны. Пройдемте с нами.

– Но мне нужно сообщить родителям.

– Им уже сообщили.

– А как же моя личная жизнь?

Я вспомнил о запланированной встрече в Нью-Йорке.

– Гражданин, Новиков, мне кажется, вы не в полной мере осознаете серьезность ситуации. Сейчас интересы государства стоят выше ваших личных мотивов.

Второй «черный костюм» подошел ко мне и, взяв меня за плечи с двух сторон, повел меня к выходу. Продажа с утра шести норм сублимации не оставила во мне сил даже возражать и я уныло поплелся с ними.

Глава 8

Мы ехали в сигарообразном транспортном средстве, такие в основном используются в государственных службах. Экраны внешнего обзора были отключены, я понятия не имел, куда меня везут. Люди в черных костюмах всю дорогу молчали и сидели с каменными лицами. В принципе беседовать с ними не было никакой охоты, особенно после разговора с одним из них у ректора.

Спустя сорок минут поездка закончилась. Я слышал, что такие автокары способны развивать скорость до пятисот километров в час, но я не чувствовал ускорений, поэтому надеялся, что мы не покинули пределы города. Сдвижная дверь плавно отъехала в сторону, открыв широкий проем. Напротив выхода из машины, на расстоянии пары метров я увидел открытые двери. Возле них стояли два солдата короткими автоматами. Мои спутники взяли меня под руки.

– Выходим, морду вниз. По сторонам не смотреть!

Они почти по воздуху перенесли меня из автокара внутрь помещения. Как с преступником обращаются. Похоже, мне теперь долго не увидеть неба. Путешествие по нескончаемым тускло освещенным коридорам утомило меня окончательно. Пятнадцать минут мы плутали по закоулкам белых стен, построенных казалось без всякой логики. Наконец мои сопровождающие остановились и открыли одну из много-

численных боковых дверей.

– Здесь отдыхай до завтра.

Они затолкали меня в тесную комнату с односпальной кроватью раковиной и унитазом. Унитаз в комнате, ну конечно, в лучших тюремных традициях – в углу параша. Маленькое зарешеченное окно под самым потолком лишь дополняло сходство с тюремной камерой. Но сейчас мне было на это наплевать. Истощающее утро, плюс события произошедшие днем, утомили меня окончательно. Я свалился на кровать, не раздеваясь и, сразу провалился в сон.

Я шел сквозь вибрирующее пространство. Каждый шаг давался мне с трудом. Я словно шел сквозь желе. Вибрация мелкими иголочками зудела на моей коже, но я не пускал её внутрь. Ноги почти не слушались меня, идти становилось все труднее. Ну, это и понятно, с утра я сдал шесть норм. Это подкосит кого угодно, даже такого молодого, как я. А как я попал сюда? Я задумался. Помню, как сдавал сублимацию, помню, как ехал на метро в институт. Из института меня забрали непонятные люди из таинственной государственной службы и привезли меня в непонятное место. Помню, меня запихнули в маленькую комнату с зарешеченным окном и я, обессилив от дневных событий, свалился на кровать. Больше ничего не помню. Вроде бы я уснул в той комнате. Значит, я сплю? Конечно, как еще я мог попасть в вибрирующую среду, как не во сне? Надо проснуться. Я ущипнул себя, в месте щипка усилилась вибрация на коже. И все. Проснуться

это не помогло. Я с усилием стал мотать головой. Проснись! Проснись! Но вибрация не отпускала меня. Стало страшно. Я начал паниковать. А как я дышу в этом гудящем нечто? Воздух ведь тоже вибрирует, а я его не пускаю внутрь! Я попробовал сделать глубокий вдох, и у меня не получилось. Рот словно был залеплен клейкой лентой. Я начал задыхаться. Паника захватила меня целиком. Нужно выбираться из этого вибрирующего места! Из последних сил я уперся ногами в то, что было у меня под ногами, и быстро зашагал. Еще быстрее! Я побежал. Через несколько шагов, я, прорвав сопротивление вибрации, словно сквозь пленку вырвался в свободное пространство. По инерции я сделал несколько шагов и упал на колени, жадно хватая ртом воздух. Вибрация исчезла, я могу дышать! Но где я? Я явно не проснулся. Я встал на ноги и огляделся. Странное место. Я стою на дороге, вымощенной огромными плоскими камнями. Дорога огибает невысокий холм и сворачивает за него. По обочинам дороги стоят невысокие черные высохшие деревья. И тишина. Абсолютная тишина. Я сделал два шага вперед и звук моих шагов громом прокатился по окрестностям. Лучше постоять на месте. Страшно наблюдать такой эффект от собственных действий. Я осмотрел себя. На мне та же одежда, что я одел в институт. Почти та же. Странно, но, ни в брюках, ни в куртке нет карманов. Поперек дороги прокатилось перекасти-поле и застыло на обочине. Как его сюда принесло? Ветра вроде бы нет. Я сделал шаг к этому клубку сухой травы, а он откатил-

ся от меня на метр. Делаю еще шаг, снова та же история. Как он это делает? Я шагаю к перекасти-поле и оно катится от меня. Я иду быстрее, оно тоже ускоряется. Оно все время на расстоянии вытянутой руки. Мне во что бы то ни стало, хочется его поймать. Я резко перехожу на бег, вытягивая руку в попытках схватить его. Но перекасти-поле, бешено заverteвшись, начинает скакать по дороге, удаляясь от меня. Его прыжки становятся все выше и выше. И вот оно запрыгивает на дерево и теряется среди сухих ветвей. Я подхожу к дереву и пытаюсь рассмотреть спутанный клубок сухой травы в кроне дерева. Но там ничего нет, только ветви. Очень странно. Зато, пока я бежал, то понял, что мои шаги уже не разносятся с громким гулом во все стороны. Обычный звук шагов. Вообще-то надо бы выбираться из этого странного места. Но как? Я зашагал вперед по дороге. Наверное, выход, где-то впереди. Камни, которыми была выложена дорога, идеально подогнаны друг к другу. Идти было легко, не сложнее, чем по обычному тротуару. Я дошел до поворота за холм и остановился в раздумье. В ту ли сторону я иду? Может мне нужно идти назад? Я обернулся. Дорога обрывалась примерно в том месте, где я вырвался из вибрации. Далее все было скрыто странной мерцающей дымкой. Ну, значит назад дороги нет, только вперед. Убедившись в правильности выбранного направления, я двинул дальше. Повернув за холм, я замер в оцепенении. Мне на встречу шел человек. Спокойно так шагал, целенаправленно, словно не раз бывал

здесь. Увидев меня, человек остановился. Он явно был удивлен, встретив здесь еще кого-то кроме себя. Я разглядел его. Это был мужчина лет тридцати пяти – сорока. Возможно, он был моложе. Но его сильно старил ежик седых волос. Одет он в странный обтягивающий комбинезон, блестящий как полированный металл. Комбинезон подчеркивал его развитую мускулатуру. Сильный дядька. Если это враг, то он уделает меня одной левой.

Мужчина минуту стоял в нерешительности, затем, словно убедившись в том, что я ему не чудюся, сделал шаг на встречу.

– Ты кто?

Мог бы, поздороваться, для приличия.

– Здравствуйте, – я не стал уподобляться ему в невежестве, – Меня зовут Алексей, Новиков Алексей, мне двадцать два года, студент.

– Да, здравствуй. Я Глеб. Извини, не буду представляться по полной. Как ты попал сюда?

– Не знаю, я просто уснул и вот я здесь.

– То есть ты сейчас спишь? Интересно.

Он обошел вокруг меня, разглядывая со всех сторон.

– Глеб, скажите, а куда я попал?

Он остановился и внимательно посмотрел мне в глаза. Его взгляд был добрым, словно он смотрел на понравившегося ему щенка, но в тоже время я видел в его глазах, какую-то не уловимую печаль.

– Это параллель.

– Параллель? Что это за место?

– Это не место, это пустота, вплетенная в ткань реальности. Все что ты видишь вокруг, лишь тень настоящего.

– А вы что здесь делаете?

– Понимаешь, я стал жертвой одного эксперимента. Я был первым подопытным человеком, которого попытались телепортировать. Теперь у меня два тела и одно сознание. И через параллель я перемещаюсь между телами.

– Помогите мне выбраться отсюда.

– А ты разве не можешь проснуться?

– Я пробовал, не получается.

– Хм, мне кажется, для этого нужно знать, где сейчас лежит твое спящее тело. Понимаешь, пространство и время в параллели не соответствует реальному. Поэтому, если ты выйдешь из неё в произвольной точке, то рискуешь оказаться в другой части планеты. В этом случае, возможно, ты доберешься до своего тела. Но если ты выйдешь в другом времени, то тело твое, либо умрет, либо навсегда впадет в лентаргический сон, а сознание твое, будет вечно скитаться бесплотным призраком.

Мне стало жутко от его слов. Перспектива, конечно, безрадужная.

– Меня привезли, в какое-то место. Я точно не знаю где оно, но мне кажется в пределах Москвы. Вроде бы, в какой-то исследовательский институт, под руководством ми-

нистерства обороны.

– Так ты москвич? Институт МО, говоришь?

Он весело заулыбался.

– Да ты счастливчик! Одно из моих тел находится как раз в этом институте. Так что я знаю точную точку выхода. Пойдем.

Он взял меня за локоть, легко развернул вокруг оси и мы пошли по дороге в обратном направлении. По пути у меня возник еще один вопрос.

– А где ваше второе тело? Откуда вы сейчас идете?

– В Нью-Йорке, оттуда сейчас и иду.

– Мне бы тоже попасть в Нью-Йорк, но я хотел бы сделать это вместе со своим телом.

– А какие сложности? Сел на аэролет и долетел.

– Вряд ли меня выпустят. Меня привезли в НИИ силой и заперли, в какой-то комнате.

– Что же ты натворил такого?

– Ничего, я обычный студент. Они заинтересовались мной из-за того, что я смог усвоить урок во время загрузки.

– Даже так? Да ты парень гений. Да, у этих ученых-воjak периодически сносит крышу, когда они сталкиваются с необъяснимыми явлениями. Ну, мы вроде как пришли.

Мы остановились у той самой радужной дымки, где обрывалась дорога. От дымки исходила волна знакомой вибрации.

– Глеб, мне страшно. Я там чуть не задохнулся.

– Не ссы, пацан, ты просто испугался, – и он толкнул меня в спину.

Вибрация на миг поглотила меня и тут же отпустила. Я открыл глаза. Да я вернулся. В ту самую комнату, куда меня заперли. В окне под потолком темнота, видимо ночь.

«Пять тридцать утра»

Подсказал мне время вшитый чип.

Привезли меня сюда вчера днем, в районе двух. Значит, я проспал больше пятнадцати часов. Да уж, действительно, время в параллели течет по-другому. Я сел на кровати. Спать не хотелось абсолютно. Очень хотелось есть. Не понятно, когда за мной придут и когда меня покормят. Ладно. Пока умоюсь и сделаю зарядку, а там будет видно.

Глава 9

Дверь открылась ровно в шесть. И не смотря на то, что я ждал, когда это случится, это произошло неожиданно – именно в ту секунду, на которую я успел расслабиться. Весь остаток ночи, я не находил себе места, неустанно думая о ситуации в которой оказался. События, произошедшие со мной в течение последних дней, абсолютно не укладывались в мою давно сложившуюся картину мира. Скорее всего, эти события не укладывались в повседневный распорядок, подавляющего большинства жителей планеты. Но были и исключения. Тот же Глеб, например. Хотя, я еще не убедился в реальности его существования. И не смотря на то, что сновидение с ним было настолько ярким и запоминающимся, словно это все произошло наяву, я все-таки видел его во сне. А сны, это совсем не изученная область человеческого сознания. Во всяком случае, я ничего не слышал о таких исследованиях.

Я думал о родителях. Мужики в черных костюмах сказал, что предупредили их. Но что они им сказали? И как они будут переживать долгую разлуку со мной? Я уже по ним скучал. У меня была мысль – позвонить отцу, посоветоваться по поводу поисков непонятной девушки. Сейчас же мне его совет был еще более необходим. Но теперь у меня нет возможности с ним связаться. Я пытался набирать его номер, но

здесь связь категорически не работала. Видимо, намеренно глушат сигнал или у них мощное экранирование.

Я думал о девушке со странным именем Халия. О том, что не смогу сдержать данное ей обещание и не встречу с ней в Нью-Йорке. Думал, что она совсем не нравится мне, но, вспоминая эту хрупкую девушку, мне почему-то хотелось оберегать её. И очень хотелось сдержать обещание. Я очень не хотел, что бы она считала меня вруном. Не знаю почему, но мне казалось, что это важно.

Я думал об этой простой мелодии, что перевернула всю мою жизнь с ног на голову. Вспоминал Макса и удивлялся, почему эта музыка не действует на него, так же как на меня. Почему под воздействием этих звуков у меня открылись новые способности? Ну, хотя бы та, из-за которой я здесь оказался. И мне совсем не нравилось мое новое положение. Это как сесть в тюрьму. Просто взяли и лишили меня гражданских свобод. Без суда и следствия. Что же мне делать?

Дверной замок смачно клацнул, отпирая дверь моей темницы. Именно тогда, когда все мысли кончились и я завис в пустоте своей головы. От неожиданности я вздрогнул, сердце забилося, в ожидании встречи с незнакомцем за дверью. Дверь широко распахнулась. На пороге стоял высокий мужчина с отсутствием на лице любых намеков на эмоции. Он одет, в какую-то медицинскую одежду. В такой одежде ходит обслуживающий персонал в больницах.

Он не вошел сразу, а подождал, пока дверь опишет дугу

и с глухим стуком врежется в стену. Быстро, но, тем не менее, внимательно, оглядел мою комнату и перевел взгляд на меня. Только убедившись в наличии меня на кровати и отсутствии неведомых врагов за дверью и во всей комнате, он шагнул ко мне. Он сделал два шага и поставил на прикроватную тумбочку большой поднос. Я увидел на подносе запечатанный стакан с горячим кофе и какую-то пищу, упакованную в контейнер, использующийся в фаст-фудах. Так же на поднос поместился зубной очиститель, полотенце и некий сверток.

– Завтракайте, умойтесь и переоденьтесь. У вас один час на сборы, в семь часов начнется эксперимент.

Сказал, как отрезал. Практически приказал. Он развернулся и быстро вышел, закрыв на ключ дверь за собой. Так спешно покинул мою комнату, что не заданные мной вопросы, так и остались не заданными.

Я мгновенно проглотил, все то, что было в контейнере, но не наелся. После пятнадцати часов сна, у меня разыгрался такой не шуточный аппетит, что я легко съел бы еще две такие порции. С удовольствием выпил большой стакан горячего кофе, отметив, что он от души сдобрен сахаром. Вставил в рот зубной очиститель и тот сразу же приятно загудел, включившись автоматически от попадания во влажную среду. Я развернул не понятный сверток и обнаружил, что это медицинская накидка с рукавами, приклеенный на неё ярлык гласил: «Одевать на голое тело!»

Эксперимент начался лишь в одиннадцать. В семь часов за мной зашли два других «медбрата» и после десятиминутного плутания по запутанным коридорам, привели меня в просторный зал, заполненный непонятной мне аппаратурой.

Меня очень долго обследовали, словно космонавта, готовящегося в дальний полет. Несколько раз сканировали на различных сканерах, брали анализы крови и долго испытывали на кардиотренажерах, обмотав меня целой кучей датчиков. Затем со мной провели множество странных тестов на быстрое запоминание картинок и чисел. Вокруг меня сустилось не меньше двадцати человек.

В половине одиннадцатого, когда меня, наконец-то оставили в покое, я испытал жуткий приступ голода и попросил что-нибудь поесть.

– До эксперимента больше никаких приемов пищи.

– А это все не эксперимент?

– Это предэкспериментальные исследования. Можете выпить стакан воды, вам принесут.

Вот так, хочешь есть – дадут попить. Хочешь пить, видимо пошлют подальше.

К одиннадцати меня перевели в другое помещение. Больше всего оно походило на учебную аудиторию, но учебное место было всего одно, а вот учительских столов сразу шесть. Меня усадили на узкий стул обучающего места и оставили одного.

Спустя пять минут, в помещение вошла делегация из ше-

сти пожилых мужчин в строгих костюмах. Среди них я узнал Ивана Владимировича, своего учителя по философии. Все правильно, он же действующий член академии наук и именно он засадил меня в эту сверхсекретную лабораторию, лишив личной жизни и свободы. Иван Владимирович сделал вид, что не знаком со мной, проигнорировав мой легкий кивок. Мужчины расселись за столами и молча, принялись изучать разложенные на них бумаги.

– Ну что же, коллеги, – нарушил тишину сидящий по центру седой сухонький старичок, – По результатам предварительного обследования никаких аномалий у гражданина Новикова не выявлено, в тестах на память он показал средние результаты. Иван Владимирович, – старичок обернулся к моему учителю, – Вы уверены в результатах эксперимента? Мы можем рассчитывать на то, что не зря тратим свое время?

Надо же, время они свое тратят, а о моем времени кто-нибудь подумал?

– Борис Аркадьевич, мы мало что знаем о феномене мгновенного усваивания быстрой информации, поэтому я сомневаюсь, что стандартные исследования могут что-нибудь обнаружить у подопытного.

Вот как меня здесь называют – подопытный. Я для них просто лабораторная мышь.

– Ну что же, – не стал возражать старичок, – Приступим к эксперименту.

Словно ждав этой команды, откуда-то сзади, появились

два человека в медицинской одежде и водрузили на меня информационный шлем. Внутри шлема загудели сервоприводы, автоматически подгоняя датчики к моей голове. Хорошая у них аппаратура, дорогая.

– Гражданин Новиков, делайте все как на уроке.

Я принял привычную ученическую позу и расслабился.

– Включайте! – скомандовал старичок.

Перед глазами завертелась цветная карусель, которая должна была вогнать меня в трансовое состояние. Затем резко обрушился поток, каких-то данных, формулы, цифры. Я видел их, но не мог ничего запомнить. Не было логики в этом информационном потоке. Наверное, эксперимент провалится. Пусть так и произойдет. Тогда, разуверившись в моих способностях, они отпустят меня домой. Среди мелькающих символов формул появилось мутное пятно, словно размешанные в графической программе цвета. Пятно приобрело резкость и я увидел лицо Ивана Владимировича.

«Новиков, когда загрузка завершится, тебя попросят назвать код. Ответь следующее: ноль – один – восемь – два – кипарис – тринадцать – «б».

Поток цифр прервался, шлем зажужжал, освобождая мою голову. Ассистенты стянули с меня шлем и я увидел шесть пар глаз, заинтересованно смотрящих на меня. Вот он мой шанс – сейчас меня попросят назвать код и все что мне нужно сделать – не называть его.

И снова первым прервал молчание сухонький старичок:

– Ну-с, молодой человек, назовите нам код.

– Ноль – один – восемь – два – кипарис – тринадцать – «б».

Слова сами вырвались из моего рта, словно кто-то другой сказал их за меня. Видимо, философ все-таки подстраховался и произнес этот код с гипнотическим нажимом, что бы исключить возможность сорвать эксперимент. Хитрый сволочуга.

– Феноменально! – старичок откинулся на стуле и взирал на меня теперь с явным удовольствием, – Ну что же, коллеги, констатирую – первый тест прошел удачно, предлагаю перейти к тесту на томографе.

Это еще не все? Сколько они будут мучить меня? Я вообще-то жутко голоден. Словно в подтверждение этих мыслей, желудок недовольно заурчал.

– А можно мне поесть?

– Нет, молодой человек, только после тестов! Выпейте воды.

Да сколько можно пить воды то! Я отрицательно покачал головой, в ответ на поданный мне стакан. Комиссия, в полном составе поднялась из-за столов и покинула помещение. После этого ассистенты жестом приказали мне подняться и, взяв под локти с двух сторон, повели из помещения через другой выход.

После очередного недолгого плутания по странным коридорам меня завели в большой круглый зал. По периметру за-

ла было расставлено разнообразное оборудование, а в центре зала стоял большой томограф. Очень большой томограф, наверное, в него можно слона засунуть. Левую от входа стену, занимало огромное панорамное окно. Располагаясь на высоте двух метров от пола, оно блестящей дугой охватывало почти половину зала. Стена справа вся была увешана огромными экранами, как раз напротив огромного окна. Я посмотрел в окно и за стеклом увидел мелькающую седую шевелюру. Вся комиссия в сборе заняла лучшие места в партере.

Меня сопровождали к томографу, там натянули на голову тонкую эластичную шапочку, усеянную круглыми таблетками датчиков. Водрузили на переносицу плотно прилегающие очки на резинке и положили на упругую, но в то же время достаточно жесткую поверхность.

Пару минут ничего не происходило, затем поверхность подо мной пришла в движение, наверное, выдвижная платформа начала завозить меня в томограф. Доставив меня на место, платформа остановилась, и вокруг себя услышал тихое гудение, это заработал огромный агрегат. Зачем он им такой большой? Жутко представить, что они могли в него запихивать.

Мои размышления о странных чудовищах, выловленных для исследования из глубин океана, прервались включением очков. Привычная цветовая чехарда вновь закружила мне голову. Поток не связанных цифр заполнил мою голову. Среди этого круговорота формул вновь возник образ Ивана

Владимировича.

«Запоминай, Алексей, следующие данные»

Но данные услышать я не успел. Сияющий синий луч, прочертил изображение поперек и превратился в яркую белую вспышку.

Глава 10

Я вновь стоял на цветущей поляне и слышал звук далекой флейты. Но что-то изменилось. Я огляделся по сторонам. Лес, а также далекие горы были скрыты некой дымкой. Даже не дымкой, а каким-то синим маревом. Синими отблесками было окрашено все вокруг. Это свечение шло откуда-то сверху. Я поднял голову и увидел, как огромная, сияющая синим светом, дуга встает над горизонтом. Она неумолимо приближалась, становясь все больше. Я задрал голову, что бы увидеть, как она проходит надо мной. Я развернулся в след синей радуге и увидел, как она быстро уменьшившись, скрылась где-то в лесной чаще. Спустя мгновение, она вновь показалась над лесом и совершила обратный путь в сторону гор. Создавалось ощущение, сто это свечение пытается пробиться сквозь невидимый купол и никак не может.

«Привет»

Голос раздался в моей голове, но я, почему-то обернулся. Это была она, та самая, что я ищу.

– Привет. Мы разве под куполом?

«Все верно, это купол. Он защищает»

– Но отчего?

«От кого.... От тех, кто хочет узнать твой секрет. Они не должны узнать его»

– Что это за купол такой? И где он находится?

«Он в твоей голове»

– Так это все не реально?

«А что ты считаешь реальным?»

– Ну, мир, в котором я живу, свой город, планету, знакомых мне людей...

«На самом деле они тоже лишь в твоей голове»

– Получается, если все что я вижу в своем сознании реально, значит и ты тоже реальна. Выходит я тебя нашел.

Она звонко рассмеялась.

«Почти нашел»

– Но... – она остановила меня жестом и обеспокоенно посмотрела в сторону.

Я проследил за её взглядом и увидел приближающуюся фигуру. Быстрым шагом к нам шел человек в сером костюме. Твою же мать! Это тот самый чувак, что запрещал мне искать её. Буквально за пять – шесть шагов он преодолел расстояние, оцененное мной в пятьдесят метров, и остановился возле нас.

– Новиков Алексей, – официально обратился он ко мне, – Я же предупреждал тебя, не ищи её! Но ты не слушаешь голос разума. Я вынужден убить тебя, а так же ту, что ты нашел.

В этот момент синяя радуга вновь встала над куполом. Мужик в сером костюме недовольно посмотрел на сияющую дугу.

– Этого еще не хватало. Они не должны узнать ничего!

Он резко поднял вверх правую руку и раскрыл ладонь в

направлении купола. Из его ладони, прямо в «радугу» ударил черный луч. Странно, раньше я думал, что луч не может быть черным. Ярко вспыхнув, синие свечение исчезло и все пространство под куполом стал заполнять черный дым. Я почувствовал запах гари. Резкий, едкий, словно запах горящего пластика.

– Теперь вы, – он вновь одарил нас своим вниманием, – Сначала её.

Он быстро выхватил из-за пазухи портативный плазмомет и выстрелил в девушку. Сгусток плазмы прошел сквозь нее, не причинив ни малейшего вреда. Он повернула ко мне лицо и, улыбнувшись, прошептала:

«Найди меня»

Теперь я видел движение её губ.

Мужчина удивленно посмотрел на плазмомет и выстрелил еще раз. Как и в первый раз, без видимого эффекта. Она помахала мне рукой и исчезла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.